

Э. В. МАРЕИЧЕВА

Курский пединститут

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГЛАГОЛЬНЫМИ ФОРМАМИ 1-го ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА НАСТОЯЩЕГО — БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ ПО ИСХОДУ ОСНОВЫ В РЫЛЬСКИХ ГОВОРАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В диалектном языке, как и в литературном, для образования форм спряжения у большинства глаголов используются две основы: основа прошедшего времени и основа настоящего времени. Причем, основа настоящего времени, ввиду наличия чередований конечных согласных фонем в личных формах, извлекается из формы 3-го лица мн. ч., где при чередовании всегда представлен «исходный» согласный ср.: собирал, собирай-ут. От этих слов образуются все остальные формы, которые соответственно составляют группу форм с основой прошедшего времени и группу форм с основой настоящего времени.

Многие глаголы I и II спряжения характеризуются в диалектном языке чередованиями конечных согласных основы при образовании личных форм. Эти чередования носят различный характер у глаголов I и II спряжения, так как сами исходные согласные в них, как правило, различны. Отношения между формами по исходу основы и есть отношения, возникающие между формами с разными исходными конечными элементами основ.

В исследуемых нами говорах сёл Рыльского района (Бупел, Капыстичи, Зеленино и посёлок сахарного завода им. Куйбышева) глагольные формы 1-го л. ед. ч. настоящего (или будущего простого) времени в основном аналогичны формам литературного языка, но встречаются некоторые существенные отличия, которые и будут предметом описания в этой статье.

В литературном русском языке глаголы II спряжения, имеющие в основе настоящего времени переднеязычные З, С, Д, Т, в 1-м л. ед. ч. настоящего—будущего времени, меняют их на Ж, Ш, Ч: *нос-ят—нош-у,—воз-ят—вож-у, езд-ят—езж-у, плат-ят—плач-у*. В рыльских говорах эти глаголы в большинстве случаев употребляются без чередования *с/ш, з/ж, т/ч, д/ж, ск/щ*. При спряжении они все время сохраняют согласный основы, например; *я иво прасю—просю* (основа настоящего времени *прос'-ут*)¹. *Бросю и ни буду рассказывать (брос'-ут)*. *Лазю (лазий-ут)*. *Хватюс' (хват'-утся)*. *Заботюся (забот'-утся)*. *И ня пискаю (пискай-ут)*. *Тку, спую, насю бялит, на лужу (нос'-ут)*. *Усигда и галос'ут*. *Ретка ездю на катири (ездий-ут)*. *Иску-иску пел'ку (искай-ут)*: *ищу:·ищу прорубь*. Такие формы характерны не только для сел Рыльского района, но наблюдались нами и в самом городе Рыльске: *Я насю воду ис калонки (нос'-ут)*. Положение не меняется, если глагол приобретает приставку: *выбрасю у тас (выбрас'-ут)*. *Надеюс', што ни снасю (снос'-ут)*. *Закипятю ш'ай (Закипят'-ат)*. Чередование *с ш, з ж, т ч, д ж, ск щ* в основе этих глаголов не происходит, очевидно, под влиянием других форм одной и той же парадигмы. Ср.: *нас'-у, нос'-иш, нос'ит, нос'-им, нос'-ити, нос'-ут*. Иногда же, наоборот, на месте ожидаемого сочетания переднеязычных согласных в основе глагола 1-го л. ед. ч. мы встречаем один шипящий, например: литературное *толстею* — диалектное *талшаю*. Последняя форма возникла здесь, вероятно, под влиянием литературных форм на *-аю*: *гуляю, страдаю*, — выражающих действие или состояние подлежащего в данный момент. А чаще вместо переднеязычного согласного в основе настоящего времени употребляется заднеязычный и наоборот: *выслухаю гатовая (выслухай-ут)*. *Засукаваю рукава (засукавай-ут)*. *успрахаваю (успрахавай-ут)*. *Спужаюся я (спужай-утся)*.

Губные согласные Б, В, М, П, которыми оканчиваются основы настоящего времени в 1-м л. ед. ч., чередуются в литературном языке с сочетанием *губной, л'*: *ловят—ловлю, растопят—растоплю, утомят—утомлю*. В изучаемых говорах такое чередование в основе 1-го л. ед. ч. отсутствует, и во всех глаголах этого типа, приставочных и бесприставочных, фигурирует один только конечный соглас-

1. По техническим причинам используется упрощенная транскрипция.

ный основы: *сваим* и *то наравюся* (*нарав'-утся*). Станавю *пряма* (*станов'-ут*). За сына-та я ужэ *стрямяся* (*стрям'-атся*). Эта я *тряпю* *тока* (*треп'-ут*). *Сваво* сына *кармя-кармя* (*корм'-ут*). *Управюся* (*управ'-утся*). *Вытаплюс ден'* (*вытап'-утся*): один день вытоплю печку. *Па* *ночи* *ни спю* (*сп'-ат*). *А* *я* *це* *и* *за* *валасы* *патрипю* (*патреп'-ут*). *Сыплю* *смародину* (*сып'-ут*). Нами была отмечена и форма 1-го л. ед. ч. настоящего времени *капю* от *капит'* (литературное *копнит*), образованная по аналогии с описываемыми глаголами и под влиянием украинского *капица* (копна).

Данные формы являются преобладающими в речи местных жителей сел Рыльского района, но о них нельзя говорить как о нормативных, как о единственно употребляемых. Наряду с формами *насю*, *кармя*, *любю*, можно услышать и *нашу*, *кармлю*, *люблю*, особенно в речи молодого поколения. Нужно заметить, что в исследуемых говорах формы глаголов без чередования переднеязычных и губных сопряжены. В других говорах, возможно, этого нет: могут сказать *бросю*, *хадю*, но *куплю*, *люблю* и т. д.

В академическом издании «Русской диалектологии» основы без чередования согласных рассматриваются как морфологическое явление, так как отсутствие чередования здесь фонетически не обусловлено и поэтому несет грамматическую функцию.²

Место ударения не влияет на чередование исходных согласных в основе глагола. Ударение в формах 1-го л. ед. ч. настоящего—будущего времени изучаемых говоров стоит, как и в литературном языке, на том же месте, что и в инфинитиве: *хватиться-хватюсь*, *ездить-ездю*, *наравиться-наравюся*, за исключением тех случаев, когда оно переносится с одной морфемы на другую под влиянием украинского языка, например: *А. я* *ни* *хошу* (*хатеть*).

В Рыльских говорах мы находим еще одну интересную особенность, которая касается образования глаголов несовершенного вида. Формы глаголов несовершенного вида очень часто образуются с помощью суффиксов несовершенного вида *-ыва-*(*ава*), *-ива-*—даже в тех глаголах, которые в литературном языке образуют несовершенный вид без этих суффиксов:

² Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой, «Наука», М., 1965, стр. 154.

Диалекты

Литературный язык

а я усем сажыливай-у	сожалей-у
как я их пиш'атавайу, ети ден'ги (как в значении как будто)	печатай-у
я дитей садержывай-у	содерж-у
тут я с вами расш'абеш'ивай-ус'	щебеч-у

И в этих же селах немало примеров обратного порядка, т. е. глаголы, которые в литературном языке образуют личные формы настоящего—будущего времени при помощи суффиксов несовершенного вида *-ыва-*, *-ива-*, *-ва-*, в говорах теряют эти суффиксы и остаются со стяженной основой:

Диалекты

Литературный язык

ляжу, прислухай-ус'	прислушивай-усь
а иде-нибут' сама выглядай-у	выглядывай-у
хажу приглядай-уся	приглядывай-усь
я-та сумл'уй-ус', ш'и будит', ш'и нет.	сомневай-усь

В литературном языке XIX в. считалось нормой образование бесприставочных глаголов несовершенного вида от основ инфинитива тоже несовершенного вида при помощи суффиксов *-ыва-*, *-ива-*, например: видеть—видывать, сидеть—сидывать, говорить—говаривать. Сейчас эти формы считаются устаревшими и в литературном языке употребляются очень редко. Но диалекты, в свое время переняв образование таких форм, сохраняют их до сих пор и в небольшом количестве.

Шириз ден' мью. Форма 1-го л. ед. ч. *мью* восходит к общеславянской *мью*^н, которая затем в восточнославянском языке изменилась в *мью*^н. Восточнославянский *ы* в основе этого глагола сохранился в украинском и белорусском языках. В русском языке он чередуется с *о* в зависимости от формы: *мыть*—*мою*, *крыть*—*крою* и т. д. Исследуемые говоры сохраняют в основе настоящего времени этих глаголов звук *ы*.

Таким образом, рыльские говоры имеют тенденцию к сохранению в глаголах 1-го лица ед. ч. настоящего—будущего времени исходных конечных элементов основы, что делает особенно интересным дальнейшее изучение этих говоров с точки зрения истории языка и истории этого края.